

Т. А. Михайлова
ДРЕВНЕИРЛАНДСКИЙ
ЯЗЫК *краткий очерк*

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

Т. А. Михайлова

ДРЕВНЕИРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

Краткий очерк

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

ББК 81.2Ирл-2
М 69

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16210

Рецензенты:
доктор филологических наук *Е. Р. Сквайрс*,
доктор филологических наук *И. И. Чельшева*,
кандидат филологических наук *Е. А. Парина*

Ответственный редактор
чл.-корр. РАН, д. ф. н. *А. В. Дыбо*

Михайлова Т. А.

М 69 Древнеирландский язык: Краткий очерк. — М.: Языки
славянских культур, 2010. — 296 с.

ISBN 978-5-9551-0372-3

Книга представляет собой обзорный очерк описания древнеирландского языка, затрагивающий все пласты его функционирования: культурный фон, становление словаря, развитие фонологической системы, эволюция системы именной и глагольной парадигматики, синтаксические особенности.

Издание предназначено для всех интересующихся кельтскими языками, а также для лингвистов широкого профиля.

ББК 81.2Ирл-2

*В оформлении переплета использована фотография
монастыря Клонмакнойс (Ирландия, VI в.)*

ISBN 978-5-9551-0372-3

© Учреждение Российской академии наук
Институт языкознания РАН, 2010
© Т. А. Михайлова, 2010
© Языки славянских культур, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Введение	7
<i>Глава 1. Гойдельский период. Огамические надписи</i>	24
<i>Глава 2. Древнеириландский период: проблемы орфографии и ранней текстологии</i>	54
<i>Глава 3. Древнеириландский период — основные памятники</i>	72
<i>Глава 4. Древнеириландский период: лексика, фонология, морфология</i>	106
Словарный состав	106
Фонетические процессы древнеириландского периода	115
Реконструкция именной парадигмы	119
Древнеириландский артикль	131
Прилагательное	136
Наречие	145
Личные местоимения	149
Числительные	154
Древнеириландский глагол	167
<i>Глава 5. Синтаксис</i>	188
Имя — функции падежей	188
Употребление древнеириландского артикля	204
Порядок слов в древнеириландском языке	211
Функции времен и наклонений древнеириландского глагола	224
Безглагольные и копулятивные конструкции	248
Синтаксис глагольного имени	263
Именной указатель	274
Принятые сокращения и литература	278

ОТ АВТОРА

Наш краткий очерк древнеирландского языка как системы претендует на полноту описания и поэтому неизбежно оказывается во многом поверхностным и отчасти — субъективным. Мы осознаем, что многое осталось за рамками нашего исследования, что этимологий могло бы быть больше, что реконструкции могли бы быть глубже, сопоставления и параллели — шире, исторический контекст — ярче и информативнее. Но в любом описании неизбежно присутствует доля упрощения и всегда можно сказать «что-то еще». Задачу нашего «опыта описания» мы видели достаточно скромной: составить очерк древнеирландского языка, который считается «экзотическим» и даже в чем-то загадочным, языка, сочетающего в себе черты индоевропейской архаики и странные инновации неясного происхождения. Мы старались сделать этот языковой материал более доступным широкому читателю, но при этом невольно допустили в нашей работе известную провокативность: не на все поставленные вопросы даны ответы, не все сформулированные нами проблемы нашли свое решение, что-то осталось лишь намеченным, а иное — вообще невысказанным. И если наш очерк побудит кого-то глубже заняться кельтскими языками, хотя бы — в каком-то аспекте, мы свою задачу будем считать выполненной.

Я хочу поблагодарить своих учителей — Андрея Королева и Виктора Калыгина, память о которых я неизменно храню и которых мне часто очень не хватает. Благодарю также моих старших коллег профессоров Дэмиана МакМануса и Кима МакКона, консультации с которыми, как и их замечательные труды, оказали на меня во многом стимулирующее влияние и помогли что-то для себя прояснить. Особая моя благодарность — моей матери, Татьяне Михайловне Николаевой, долгие беседы с которой послужили для меня бесценной научной школой.

ВВЕДЕНИЕ

Ирландский язык принадлежит к кельтской группе индоевропейской языковой семьи. Согласно конституции Ирландии¹, он является первым государственным языком этой страны, тогда как английский, являющийся языком реального общения и занимающий сейчас практически все области функционирования, объявлен официально «вторым государственным языком». Таким образом, ирландский язык в общем можно назвать «живым» кельтским языком². Другими живыми кельтскими языками в настоящее время являются — валлийский в Уэльсе, шотландский (или, как его еще называют, гэльский) в отдельных районах Шотландии и бретонский — во Франции, на территории п-ва Бретань. До недавнего времени живым считался и близкий к ирландскому язык о. Мэн («мэнский» или «мэнкский»), он перешел в группу «мертвых» кельтских языков в 1974 г., когда скончался его последний носитель — Нэд Маддрел³. Практически ни одного нормального моноглота, говорящего на одном из живых кельтских языков, в настоящее время уже не осталось, все носители — либо двуязычны, либо владеют кельтским языком в весьма ограниченном объеме. Таким образом, современные кельтские языки сейчас представляют собой своего рода раритет индоевропейской архаики, причем интересны они далеко не только этим одним!

В истории ирландского языка, а точнее — в истории смены его засвидетельствованных форм, принято выделять несколько периодов, следующих друг за другом в особой, «смещенной» последовательности. Так, наиболее ранние тексты на ирландском языке — это огамические надписи на камнях, датируемые периодом примерно от

¹ Bunreacht na hÉireann, принята официально 1 июля 1937 г.

² По данным переписи 2002 г., в настоящее время в стране объявило себя владеющими ирландским языком 1 570 894 человека, что составляет 41,9 % населения.

³ В последние годы, однако, на о. Мэн наблюдается возврат интереса к родному языку. По данным переписи 2001 г., 1 689 человек (2,2 % населения) объявили, что знают мэнкский язык.

IV до VII в. н. э. В отечественной истории языка этот период принято называть «архаическим древнеирландским». В то же время, примерно начиная с VI в., когда на острове получила широкое распространение письменность на латинской основе и, видимо, начали фиксироваться образцы автохтонной традиции, начался, говоря условно, «древнеирландский» период, продлившийся примерно до начала X в. В то же время — видимо, отчасти под влиянием скандинавского завоевания, вызвавшего определенный упадок ученой культуры Ирландии, — уже в начале X в. начался распад древнеирландской языковой системы и наметился переход к так называемому «среднеирландскому». Среднеирландский период, оправдывая свое название, действительно представляет собой как бы промежуточную стадию в истории языка. Многие языковые черты, которые станут нормой в новоирландский период, в среднеирландском выглядят как спорадические «ошибки». Кроме того, в среднеирландский период сохраняется достаточное количество ранних черт, что позволяет привлекать соответствующие языковые данные для иллюстрации тех или иных особенностей древнеирландского языка. Примерно веке в XII—XIII «среднеирландский» сменяется так называемым «новоирландским», в недрах которого постепенно вызревают тенденции, оформленные уже в начале XX столетия. Каждый новый качественный этап в развитии языка оказывался шагом в сторону приближения нормы к разговорным диалектам, которые развивались параллельно и практически независимо. Данная — в общем, наверное, универсальная — схема языкового развития, расшатывания и смены «норм», как нам кажется, может быть очень удачно проиллюстрирована таблицей из небольшой книги М. О'Мурху *Ирландский язык* [Ó Murchu 1985, 54] (см. рис. 1).

Мысленное продление данной «ступенчатой линии» развития ирландского языка в некое отдаленное прошлое, как кажется, должно привести к реконструкции древнего языкового субстандарта, еще более удаленного от массовых разговорных форм, носителями которого могли быть, например, друиды и филиды — жрецы и поэты Древней Ирландии. Но мы не уверены в правомерности (и в возможности) подобных реконструкций, а точнее — в том, что мы имеем на них право в рамках собственно лингвистического исследования. В принципе, можно было бы предположить, что тот или иной, хотя бы краткий, поэтический текст мог сохраниться в устной передаче (подобно ведическим гимнам) и затем, хотя бы фрагментарно, быть зафиксирован в период, когда письменность на латинской основе начала широко распространяться в Ирландии (т. е. — в конце

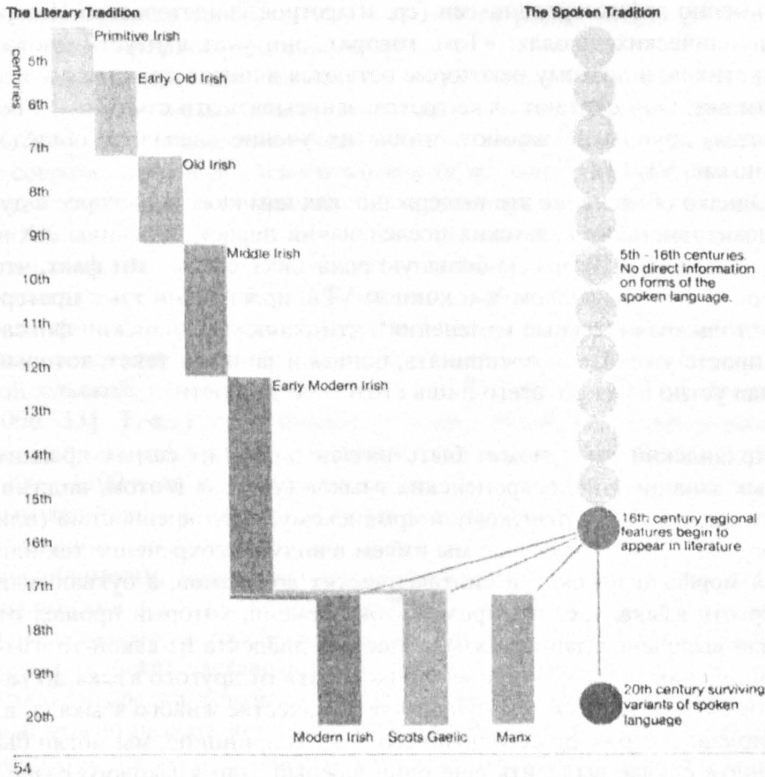

Рис. 1

V--VI вв.). Однако, к сожалению, подобными памятниками мы не располагаем. Мы можем лишь предположить, что эти тексты были созданы на языке, который очень сильно отличался и от того древнеирландского, который примерно восстанавливается по более поздним фиксациям, и даже от языка огамических надписей — самых ранних памятников ирландского языка. Тот факт, что мы не располагаем практически ни одним архаическим древнеирландским текстом, может объясняться языческим характером «сакрального слова», поскольку создавались данные памятники, скорее всего, в друидической среде и поэтому при переходе общества к новой официальной религии оказались как бы «под запретом» для монахов. Одновременно носители этой старой языческой доктрины, которая, видимо, еще относительно долго сосуществовала с христианством, сами не хотели, чтобы образцы сакральных гимнов и проч. оказались бы

письменно зафиксированными (ср. известное свидетельство Цезаря о друидических школах: «Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов по двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи (...) Мне кажется, друиды не желают, чтобы их учение сделалось общедоступным», VI, 14).

Однако объяснение это выдержано, как нам кажется, скорее в духе позитивистских кельтских исследований первой половины XX в. Мы полагаем, что гораздо большую роль здесь сыграл тот факт, что в период между началом V и концом VI в. ирландский язык претерпел столь значительные изменения⁴, что раннехристианский фиксатор просто уже не мог воспринять, понять и записать текст, который звучал устно на языке всего лишь столетней давности⁵.

Ирландский язык может быть назван одним из самых древних живых западных индоевропейских языков (уступая в этом, видимо, лишь греческому, албанскому и армянскому). Под древностью (или старостью) в данном случае мы имеем в виду не сохранение тех или иных морфологических и синтаксических архаизмов, а буквальный «возраст» языка, т. е. тот промежуток времени, который прошел от начала выделения данного языка еще как диалекта из какой-то языковой общности либо — его «отпочкования» от другого языка до того момента, пока язык еще существует в качестве живого языка (т. е. для ирландского — до сегодняшнего дня). В принципе, мы могли бы в данном случае выделить еще один важный этап языкового развития: получение диалектом статуса отдельного языка. Так, например, язык шотландский, как принято считать, начал отделяться от ирландского примерно в IV—V вв. н. э., однако лишь к XV в. накопил достаточное количество лексических, фонетических, морфологических и иных отличий, чтобы получить статус отдельного языка (фактор экстралингвистический в данном случае также играет особую

⁴ Ср. — «Еще в до-письменный период кельтские языки пережили большие изменения» [Савченко 2003, 44]. Причины этого «скачка» до сих пор являются предметом обсуждения и однозначной мотивировке не поддаются.

⁵ Отметим все же необычайно интересные «эксперименты» В. П. Калыгина по восстановлению прототекста по существующей поздней фиксации. Так, начальную строку из поэмы VI в. *Ailiu iath n-Erepp* (*Молю землю Эрпу*) он восстанавливает до протогойдельской формы **yalu eitum iveryonos*, получая восьмисложник с аллитерацией, видимо, соответствующий раннему ирландскому поэтическому «обработанному» языку (см. [Калыгин 2003, 231]).